

ISSN 0131-6095

Русская литература

3

2013

Санкт-Петербург
«НАУКА»

Русская литература

№ 3 Историко-литературный журнал 2013

Издается с января 1958 года

Выходит 4 раза в год

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Е. А. Филонов. Граница «вымысла» и «реальности» в эволюции сказового повествования Н. В. Гоголя	5
В. Е. Ветловская. Достоевский в 1840-е годы: литературные связи и отражения	16
К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ И. З. СЕРМАНА	
Н. Д. Кочеткова. И. З. Серман (1913—2010) — исследователь русской литературы XVIII века	34
ПРОБЛЕМЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРНО-ИЗДАТЕЛЬСКОЙ ЖИЗНИ	
Н. А. Богомолов. Из истории переводческого ремесла в 1930-е годы (М. А. Кузмин в работе над «Дон Жуаном» Байрона)	44
ПУБЛИКАЦИИ И СООБЩЕНИЯ	
А. В. Майоров. «Двойные» известия Галицко-Волынской летописи	87
Е. В. Казарцев. «Die gekrönte Hoffnung des Russischen Keisertums...» Готлоба Юнкера в переводе М. В. Ломоносова	99
А. А. Костин. «Чудище... плавай». Из дополнений к истории крылатого выражения	111
А. К. Федотова. «Ботаническое путешествие на Дудорову гору...» Н. А. Львова: подражание или литературный эксперимент?	120
И. А. Пильчиков. По какому источнику Пушкин переводил Ариосто?	129
А. Л. Петрова. К источникам знаний Н. С. Лескова о философии Сократа	152
М. Г. Сальман. Из школьных лет О. Э. Мандельштама. 1. Религиозный вопрос в Тенишевском училище	168
Письма В. А. Рождественского к М. А. Борисяк (публикация И. Д. Якубович)	182
Е. Р. Обатнина. А. М. Ремизов: «битва под Разумником» (к вопросу об авторстве и историческом контексте одного памфлета)	188

Лю Вэньфэй (КНР). Д. П. Святополк-Мирский и его «История русской литературы»	203
Г. В. Петрова. О поэтическом дендрарии А. А. Ахматовой	213
М. В. Трунин. Переписка Ю. М. Лотмана с Яном Кроссом об историческом романе.	220

ОБЗОРЫ И РЕЦЕНЗИИ

А. В. Тоичкина. «Мастер из России»: творчество Достоевского в исследованиях Хорста-Юргена Геринга	235
Е. М. Табориская. Энциклопедия «А. Н. Островский»	237
С. А. Кибальник. Чеховская энциклопедия. Первый опыт	241

ХРОНИКА

М. Ю. Степина. XXXVI Некрасовская конференция	243
Ю. А. Клейнер, Г. А. Левинтон. Заседание, посвященное 100-летию А. Б. Лорда	247
С. А. Ипатов. Научная конференция «Тургенев в зеркале русской критики. К 150-летию романа „Отцы и дети“ и к 160-летию „Записок охотника“»	249
Н. Ю. Грякалова. Конференция «Записные книжки писателей: факт — текст — эдичия»	252

Журнал издается под руководством Отделения историко-филологических наук РАН

Главный редактор **В. Е. БАГНО**

Редакционная коллегия:

Е. В. АНИСИМОВ, Д. М. БУЛАНИН, М. Н. ВИРОЛАЙНЕН,
Г. Я. ГАЛАГАН (зам. главного редактора), **А. А. ГОРЕЛОВ, В. Я. ГРЕЧНЕВ,**
И. Ф. ДАНИЛОВА (отв. секретарь редакции), **Н. Н. КАЗАНСКИЙ,**
В. А. КОТЕЛЬНИКОВ, Н. Д. КОЧЕТКОВА, А. В. ЛАВРОВ, А. М. МОЛДОВАН,
С. И. НИКОЛАЕВ, Ю. М. ПРОЗОРОВ, Н. Н. СКАТОВ, А. Л. ТОПОРКОВ,
С. А. ФОМИЧЕВ, Т. С. ЦАРЬКОВА

Адрес редакции: 199034, Санкт-Петербург, наб. Макарова, 4.

Телефон/факс (812) 328-16-01

e-mail: rusliter@mail.ru

под 6742 (1234) годом

под 6743 (1235) годом

Створиша же миръ со Володимеромъ и Даниломъ Мьстиславъ.
Оттоуда с миромъ преидоша Киевоу.

Приаста град месяца марта, стареишину ихъ Броуна яша, и во[и] изоимаща, и возвратися [в] Володимеръ.

Как видим, в обоих случаях первоначально единый текст использован дважды. Но такое двойное использование не приводит к повторению одного и того же текста. В обоих случаях первоначально единый текст разделен на части, из которых скомбинированы два новых рассказа, описывающих как бы два разных события, разделенных между собой во времени.

Оба использованных дважды текста не только примерно равны по объему (460—500 букв), но также примерно одинаково разделены переписчиком на чередующиеся фрагменты. Можно предполагать, что перемещение и редактирование текстов в обоих случаях выполнено одной и той же рукой.

© Е. В. Казарцев

«DIE GEKRÖNTE HOFFNUNG DES RUSSISCHEN KAISERTUMS...» ГОТЛОБА ЮНКЕРА В ПЕРЕВОДЕ М. В. ЛОМОНОСОВА*

Одним из главных итогов реформы русского стиха в послепетровское время было принятие ямбической версификации в ее основных метрических разновидностях, распространенных в то время на севере континентальной Европы. Речь идет о коротком нецезурованном 4-стопнике и о долгом, александрийском, стихе, цезурованном 6-стопнике. Именно эти два размера были основными формами континентальной силлабо-тоники в XVII—первой половине XVIII века.¹

Известно, что в осуществлении реформы русской поэзии заметную роль играли немецкие образцы, оказавшие влияние на творчество родоначальника русского ямба, М. В. Ломоносова. Однако отечественная силлабо-тоника сравнительно быстро приобрела особый характер, отличный от немецкой: в русском ямбе развилась большая ритмическая свобода, которая проявлялась, прежде всего, в чрезвычайно широком распространении пиррихий, возникавших из-за частого пропуска ударений на метрически сильных позициях. Такого количества пиррихий, которое встречается в русском классическом ямбе, немецкий стих не знал.

Тем не менее на ранних этапах развития ритмика русского стиха, очевидно, носила черты иностранного влияния. Речь идет, прежде всего, о ранних сочинениях Ломоносова, написанных в период с 1739-го по 1743 год. Особое место среди них занимают два перевода, сделанные им в конце 1741-го и весной 1742 года. Первый выполнен 4-стопным ямбом, размером, который к тому времени уже был освоен русским поэтом, второй представляет собой самый ранний опыт использова-

* Исследование выполнено при поддержке фонда Дж. Фулбрайта. За помощь в работе над статьей автор благодарит Б. Шерра, Я. О. Гальченко, И. Кляйна, В. Ф. Каюмову, Л. Н. Полубояринову, И. Тиммермана.

¹ Понятие «континентальная силлабо-тоника» введено нами для отличия от британской силлабо-тоники, основным размером которой, как известно, был 5-стопный ямб, развившийся в условиях более широкой метрической и ритмической свободы, чем континентальные 4- и 6-стопники. Английский 5-стопник получил широкое распространение на континенте существенно позже, только в начале XIX века. Что касается хореических метров, то в целом в процессе модернизации литературного стиха в Северной Европе они не играли столь заметной роли, какую играли ямбы.

ния 6-стопника в русской литературе. Стихотворные размеры переводов соответствуют текстам оригиналов.²

В обоих случаях речь идет о похвальных стихотворениях, написанных немецкими поэтами, Якобом фон Штелиным (Jakob von Stählin) и Готтлобом Юнкером (Gottlob Friedrich Wilhelm Juncker), находившимися на службе в Петербургской Академии наук. Эти две оды³ были посвящены новой русской императрице Елизавете Петровне и преподносились ей вместе с переводами от имени Академии.

В оде Штелина наблюдается не совсем обычный, но допустимый в немецком 4-стопнике, объем пиррихисодержащих строк, 37,5 %. В оде Юнкера таких строк еще больше, 53,6 %, что вполне характерно для немецкого александрийского стиха этого времени.⁴

В переводе из Штелина Ломоносов практически повторяет ритмический рисунок оригинала, чем, на наш взгляд, обусловлен сравнительно высокий процент строк с пиррихиями, 35,8 %, и что отличает этот перевод от предыдущих оригинальных сочинений поэта с малым количеством пиррихисодержащих строк (около 4—5 %). В связи с этим некоторые исследователи, в особенности М. И. Шапир, высказывали мысль о том, что перевод оды Штелина сыграл решающую роль по введению пиррихий в русский стих.

Шапир полагал, что проникновение пиррихий связано с употреблением имени новой императрицы, *Елисавет*. Такое длинное, 4-сложное, слово и его словоформы непременно должны были создавать пиррихии в ямбических стихах. Однако нужно сказать, что имя Елисавет и все его дериваты в тексте перевода встречаются нечасто, количество получившихся таким образом пиррихий не превышает 5 %. С такой же частотой они допускались в предыдущих «полноударных» одах. Так что сама по себе необходимость употребления имени новой императрицы никак не увеличила количество пропусков метрических ударений. Тем не менее Шапир предположил, что раз имя императрицы вызывает в стихе пиррихий, то, значит, пиррихий были «легализованы», т. е. разрешены выше.⁵ Однако пока нет ни историко-литературных, ни стиховедческих данных, которые поддерживали бы такую гипотезу.

Проведенное нами совместно с М. А. Красноперовой исследование дало основания считать, что пиррихии в этом переводе возникли, очевидно, под влиянием ритмики немецкого оригинала. Ломоносов старался соблюсти ритмический рисунок оды Штелина, в результате, в соответствии с первоисточником, он расширил квоту для пиррихисодержащих строк. Мы сравнили позиции, в которых употреблялись пиррихии у Ломоносова и у Штелина. Оказалось, что эти позиции часто совпадают. Статистический анализ показал, что наблюдаемые совпадения носят неслучайный характер, ритмика перевода обнаруживает зависимость от оригина-

² За исключением одной неточности, допущенной Ломоносовым в первой строфе перевода из Штелина, где 8-я строка переведена не 4-, а 5-стопным ямбом.

³ Н. Ю. Алексеевой справедливо замечено, что сочинение Юнкера, строго говоря, не ода, а похвальный стих (см.: Алексеева Н. Ю. Петербургский немецкий поэт Г. В. Фр. Юнкер // XVIII век. СПб., 2002. Сб. 22. С. 27). То же можно сказать и об упомянутой «оде» Штелина. Однако, несмотря на то, что эти произведения не называются одами и написаны не 10-, а 8-стишиями, а стихотворение Юнкера еще и не коротким, а долгим стихом, — все же по стилю и языку, по ритмике и прагматике текста, а также по характеру развертывания темы эти произведения можно считать близкими по жанру к торжественным одам. В литературоведческой и стиховедческой практике сложилась традиция называть данные произведения одами. Поэтому в нашей работе мы, в известной мере условно, используем этот термин.

⁴ Наши исследования показывают, что у немецких поэтов объем пиррихисодержащих строк в 4-стопном ямбе, особенно в торжественных одах и похвальных стихотворениях, заметно меньше, он редко превышает 30 %, а в 6-стопнике количество строк с пиррихиями часто бывает таким же, как у Юнкера (см. табл. в Приложении).

⁵ Шапир М. И. У истоков русского четырехстопного ямба: генезис и эволюция ритма (К социалингвистической характеристике стиха раннего Ломоносова) // Philologica. 1996. Т. 3. № 5—7. С. 78—79.

ла.⁶ Поэтому внезапный рост числа пиррихий в русском переводе, скорее всего, никак не связан с употреблением имени новой императрицы, а обусловлен влиянием иностранного оригинала.

Дальнейшее сравнение этого перевода с более поздними сочинениями Ломоносова и других русских поэтов не позволяет говорить о том, что перевод мог оказать заметное влияние на судьбу русского стихосложения: его ритмический рисунок, а также соотношение полноударных и неполноударных строк в нем существенно отличаются от всех остальных сочинений Ломоносова и современников.⁷ Поэтому нет никаких оснований считать, что перевод оды Штелина, выполненный, кстати сказать, наспех и неаккуратно,⁸ мог иметь решающее значение для развития ритмической свободы в русском стихе.

Ритмика второго перевода, стихотворения Юнкера «Die gekrönte Hoffnung des Russischen Kaisertums...» («Венчанная надежда Российской Империи...»), написанного весной 1742 года,⁹ требует отдельного исследования. Существуют два противоположных мнения о связи ритмики этого перевода с немецким оригиналом, которые можно условно назвать «гипотезами» о зависимости и о независимости. Гипотеза о зависимости высказывалась К. Ф. Тарановским,¹⁰ гипотеза о независимости принадлежит Л. В. Пумпянскому.¹¹ Однако статистика, которую приводит Пумпянский, явно недостаточна для scrupulousного анализа проблемы, а данные Тарановского противоречивы: его подсчеты 1975 года существенно отличаются от его же более ранней статистики, опубликованной в 1953 году. В целом работы Тарановского и Пумпянского, скорее, не решают, а только ставят вопрос о зависимости ритмики русского перевода от немецкого оригинала. Неясным также остается более общий вопрос о том, насколько велико было влияние Юнкера на Ломоносова в области стихосложения.¹²

Известно, что отношения между Ломоносовым и Юнкером сложились еще в Германии, где поэты познакомились в 1739 году, когда Ломоносов был студентом

⁶ Казарцев Е. В., Красноперова М. А. Ода Я. Штелина 1741 года в переводе М. В. Ломоносова (проблемы ритмики) // Русская литература. 2005. № 1. С. 81—91.

⁷ См.: Казарцев Е. В., Красноперова М. А. Ода Я. Штелина 1741 года в переводе М. В. Ломоносова (проблемы ритмики); Казарцев Е. В. К истории появления пиррихий в русском ямбе // Russian Literature. 2013 (в печати).

⁸ Так, например, как мы уже заметили (прим. 2), в первой же строфе Ломоносов, очевидно по недомоту, перевел одну из строк строкой, которая не укладывается в выбранный размер.

⁹ Полное название источника: Die gekrönte Hoffnung des Russischen Kayserthums wurde in dem Feste der hohen Krönung der Allerdurchlauchtigsten, Grossmächtigsten Fuerstin und grossen Frauen, Frauen Elisabeth Petrovna Kayserin und Selbstherrscherin aller Reussen bey einer Öffentlichen Zusammenkunft der Academie der Wissenschaften zu St. Petesburg den 29. April 1742. in einer gebundenen Rede allerfreudigst und ehrerbiethigst erklärt von Gottlob Friedrich Wilhelm Junker. St. Petersburg, gedruct bey der Akademie der Wissenschaften, 1742. S. A2—A6. Название русского перевода в источнике: Венчанная надежда Российской Империи в высокий праздник Коронования Всепресветлейшия Державнейшия Великия государыни Елисаветы Петровны, императрицы и самодержици Всероссийския, при публичном собрании Санктпетербургской Императорской Академии наук всерадостно и всеподданнейше в Санктпетербурге апреля 29 дня 1742 года стихами представленная от Готлоба Фридриха Вильгельма Юнкера, ЕЯ Императорского Величества надворного камерного советника, интенданта соляных дел и члена Академии наук. С немецких российскими стихами перевел Михайло Ломоносов, Академии наук адъютант // Ломоносов М. В. Полн. собр. соч.: В 11 т. М.; Л., 1959. Т. 8: Поэзия, ораторская проза, надписи. 1732—1764 гг. С. 69—80.

¹⁰ Тарановский К. Ф. Русские двусложные размеры // Тарановский К. Русские двусложные размеры. Статьи о стихе / Под ред. В. Тарановской-Джонсон и др. Пер. с сербск. В. В. Сонькина. М., 2010. С. 111—112. Первое издание: Тарановски К. Руски дводелни ритмови. Београд, 1953.

¹¹ Пумпянский Л. В. Ломоносов и немецкая школа разума // XVIII век. Л., 1983. Сб. 14: Русская литература XVIII—начала XIX века в общественно-культурном контексте. С. 20.

¹² Хотя Пумпянский отрицал влияние Юнкера в области ритмики, он указывал на присутствие этого влияния при формировании художественных образов и тем в поэзии Ломоносова (Там же. С. 24—27).

во Фрейберге, а Юнкер, в то время уже профессор поэзии Петербургской Академии наук, приезжал туда по делам службы.¹³ Как известно, к этому же времени относится первая русская ода, написанная 4-стопным ямбом («Ода на взятие Хотина...»). Затем, очевидно, Ломоносов и Юнкер продолжили общение уже в Петербурге. Случайность ли, что первый русский образец короткого ямбического стиха появляется в период активного общения Ломоносова с Юнкером,¹⁴ а первый отечественный 6-стопник возникает как перевод из Юнкера?

К сожалению, о литературных контактах Юнкера и Ломоносова известно немного (документально засвидетельствованы лишь их отношения, касающиеся химии и соляного дела).¹⁵ Однако Юнкер был, прежде всего, талантливым поэтом и мог оказать влияние на Ломоносова в области стихосложения. Возможно, что основные формы континентальной силлабо-тоники, короткий и долгий ямбический стих, были привиты на русской почве благодаря влиянию Юнкера. Данный вопрос требует, конечно, специального исследования взаимоотношений между немецким и русским поэтом, которое выходит за рамки данной статьи.

Здесь мы ограничимся лишь подробным изучением связи ритмики первого образца русского александрийского стиха с его немецким оригиналом, похвальным стихотворением на коронацию Елизаветы Петровны. Нужно сказать, что данное сочинение Юнкера можно по праву считать классическим образцом развитой немецкой силлабо-тоники.¹⁶ Перевод такого произведения требовал большого дарования и немалых усилий, сложность задачи заключалась еще и в том, что по-русски александрийский стих слагался впервые.¹⁷ Надо признать, что Ломоносов в целом блестяще справился с этой задачей.

Поэтическое мастерство Юнкера проявляется в прекрасном владении как стихотворной формой, так и языком. Это, в частности, нашло отражение в довольно смелых ритмических ходах, редких для германской силлабо-тоники. Так, например, немецкий поэт виртуозно пользуется переакцентуацией:

Lass sie, Grössmächtigste, lass sie dahin nur ziehn,
Wo sie die Lust hinträgt, so ihre Pálmen Blühn.¹⁸

В этих стихах дважды наблюдается легкий тип переакцентуации, когда начальное главное ударение слов (*Grössmächtigste* и *hinträgt*) попадает на метрически слабую позицию, а следующее за ним второстепенное ударение реализуется на сильном месте (СМ).¹⁹ Конечно, отразить эту переакцентуацию в русском стихе не-

¹³ Андреева Г. Н. Ломоносов и Г. Ф. Юнкер // Ломоносов. Сб. статей и материалов. М.; Л., 1960. Т. 4. С. 141—167.

¹⁴ Ломоносов познакомился с Юнкером во Фрейберге в конце июля 1739 года. По свидетельству самого Ломоносова, с этого времени он более четырех месяцев общался с Юнкером (Ломоносов М. В. Полн. собр. соч. Т. 10. С. 411—412). Юнкер пробыл в Германии до конца декабря 1739 года. «Ода на взятие Хотина...» была написана между сентябрем и декабрем 1739 года.

¹⁵ Радовский М. И. М. В. Ломоносов и Петербургская Академия наук. М.; Л., 1961. С. 23, 39.

¹⁶ Высокие художественные достоинства этого стихотворения отмечались, в частности, Пумпянским, который называл его «лучшим произведением Юнкера», замечая при этом, что «в Академии наук эта ода долго считалась образцовой» (Пумпянский Л. В. Ломоносов и немецкая школа разума. С. 22).

¹⁷ Пумпянский полагал, что «зрелая фактура стиха» Ломоносова свидетельствует о том, что русский поэт уже писал александрийским стихом ранее (см.: Там же С. 20). Однако это предположение не находит пока поддержки ни при исследовании историко-литературных фактов, ни при анализе ритмической структуры перевода, которая в определенной мере не самостоятельна (см. далее).

¹⁸ Здесь и далее знак «´» указывает на ударный слог (основное ударение, *Hauptton*), знаком «˘» обозначается второстепенное ударение (*Nebenton*); курсивом выделены пиррихиеобразующие слоги.

¹⁹ Такой тип переакцентуации исследован и описан нами в статье: Kazartsev E. Types of Interaction between Meter and Language in Relation to the Spread of the Syllabo-tonic in European

возможно из-за отсутствия у нас второстепенных ударений, однако за исключением этого нюанса Ломоносову хорошо удается передать ритмику этих строк:

Пущай, Державнейша, пущай туда пойдут
Куда собой хотят, где пальмы их цветут.

Как видно, здесь полностью сохраняется то расположение ударений на сильных позициях, которое было в оригинале: в первом стихе Ломоносов вслед за Юнкером пропускает ударение на третьем СМ, а во втором, по примеру оригинала, он оставляет строку полноударной. Содержание переводных стихов тоже соответствует первоисточнику.

Надо сказать, что при внимательном прочтении этих произведений создается впечатление, что Ломоносов старается очень точно (точнее, чем в первом своем переводе из Штелина) следовать немецкому образцу. Это проявляется в особой строгости при передаче смысла юнкеровой оды, в безукоризненном соблюдении ее строфической структуры, в аккуратности по отношению к форме стиха, а в ряде случаев также копируется ритмический рисунок оригинала. Сравним следующие отрывки:

1

Néin, néin, O Héldin! néin, da stéht Dein Múth davór.
Auf! schwinge Pétrus Schwért mit gléicher Kráft empór,
Das Übermúth geréizt, und kécker Stólz bewógen,
So wie sie és gefúhlt, so báld es núr gezógen
Aus séiner Schéide fúhr. Verfólge Féind und Sieg,
Und zwing den Frieden áb, *durch einen kúrzen Krieg,*
Den Úndanck, Búndes-Brúch, und Lástérung, erzwúngen,
*Und die gedúngne Fáust der Gróßmuth ábgedrúngen.*²⁰

Нёт, ó Монáрхиня, в том рáзум Тво́й во всём.
Блещи Пётрóвым ввёрех чрез рáвну мóчь мечём,
Что дёреска гóрдость вно́вь себя казнитъ взбудила:
Он вы́шел сáм нару́ж, лишь тá себя явила.
Постígни с́их врагóв, побéду с н́ими всó,
Принúди к м́иру íх чрез крáткую войну́,
Неблагодáрность чтó воздвигнула с хулóю
И мздóй завíстлив рóд, подкúпленный чужбóю.

2

Das Góttliche Geschick, das Dich hervór gesúcht,
Treibt Déinen Lébens-Báum, bei vóller Blút zur Frúcht:

Verse from the End of the 16th Century to the Mid 18th Century // Glottotheory. 2008. № 1. P. 33—34.

²⁰ Нет, нет, о, героиня! Нет, ведь этому противостоит твое мужество.

Встань! Взмахни мечом Петра с той же самой силой,
Сей меч наказывал озорство и укрощал гордыню,
Как только те чувствовали, как его достают из ножен.

Преследуй врага и победу. И добивайся мира
Посредством короткой войны, развязанной

Неблагодарностью, вероломством и злословием,
На которую подкупленный кулак (наемная армия) спровоцировал великодушие.

Здесь и в следующих двух примечаниях подстрочный перевод к отрывкам из немецкого оригинала наш. — Е. К.

Для этого мы использовали разработанную нами ранее при участии российских и иностранных экспертов методику акцентного представления ритмообразующих единиц в немецком и русском стихе.²⁷ Данная методика успешно использовалась во многих исследованиях.²⁸ Проведенный на ее основе общий статистический анализ оригинала и перевода показывает, что наши расчеты оказываются значительно ближе к ранней статистике Тарановского.

Заметим, однако, что после 1975 года Тарановский уже не принимал во внимание раннюю статистику, а использовал только поздние расчеты, очевидно, считая их более точными.²⁹ Тем не менее, на наш взгляд, поздняя статистика выглядит «искусственной», особенно в отношении немецкого стиха. Тарановский явно «перенасыщает» текст Юнкера метрическими ударениями (см. прим. 26). Такой сильной метризации немецкий 6-стопник не знал. Частота полноударной формы в нем почти никогда не достигала 60 %, того уровня, который представлен в расчетах 1975 года. Наши данные свидетельствуют о более низкой частоте полноударных строк в оде Юнкера, всего 46.4 %, что, как уже отмечалось, вполне характерно для немецкого ямба: в частности, у Й.-Х. Гюнтера почти такой же уровень полноударности, 45.5 % (см. табл. в Приложении).

Кроме того, в поздней статистике полностью исчезает альтернатива четных и нечетных СМ, которая встречается в немецком александрийском стихе данного периода. Эта альтернатива обнаруживается и при наших подсчетах, и в ранней статистике Тарановского, причем как в немецком оригинале, так и в русском переводе (подробнее об этом см. ниже). Профиль ударности³⁰ оды Юнкера, представленный в ранней статистике, также вполне соответствует нашим данным и обнаруживает близость немецкому стиху соответствующего периода (см. прим. 32). В то время как ее ритмическая кривая в поздней статистике выглядит странно: он резко отличается от показателей по немецкому ямбу и не вписывается в картину его эволюции (см. Приложение, табл. и граф.). Полученные результаты убеждают нас в адекватности нашего метода оценки ритмообразующих единиц.

Дальнейший анализ показывает, что полноударных строк в переводе гораздо больше, чем в оригинале (это же отмечал и Тарановский), соответственно и пиррихий в русском тексте значительно меньше. У Ломоносова частота полноударных строк составляет 73.21 %, а у Юнкера только 46.43 %.

Тем не менее, если сравнить ударность только второго полустишия немецкой оды с русским переводом, то частота полноударных конфигураций составит ровно 73.21 %.³¹ Этот показатель совпадает с общим числом полноударных стихов перевода. Можно предположить, что ударность второго полустишия немецкого ориги-

²⁷ В разработке данной методики нам оказали помощь: Л. Р. Зиндер, Г.-В. Йегер, К. Кюпер, М. А. Красноперова, Н. Д. Свезозарова.

²⁸ Казарцев Е. В. 1) К вопросу об акцентуации ритмических слов // Теоретическая и практическая фонетика. Киев, 2001. С. 189—190; 2) Ода М. В. Ломоносова «На день тезоименитства Его Императорского Высочества Государя Великого князя Петра Федоровича 1743 года» в контексте проблемы источников русской силлабо-тоники // Русская литература. 2010. № 2. С. 88—89; Красноперова М. А., Казарцев Е. В. Ритмическая интерпретация текста во взаимодействии традиций // Сб. науч. трудов к 110-летию со дня рождения В. М. Жирмунского. СПб., 2001. С. 312; Kazartsev E. 1) Die Anwendung linguistischer Statistik bei der Analyse des deutschen Verses // Meter, Rhythm and Performance. Proceedings of the International Conference. Linguistik International. 2002. Bd 6. P. 423; 2) Zum Problem der Entstehung des syllabotonischen Versmaßsystems im europäischen Vers // Glottometrics. 2006. 13. С. 7—9, 11—12.

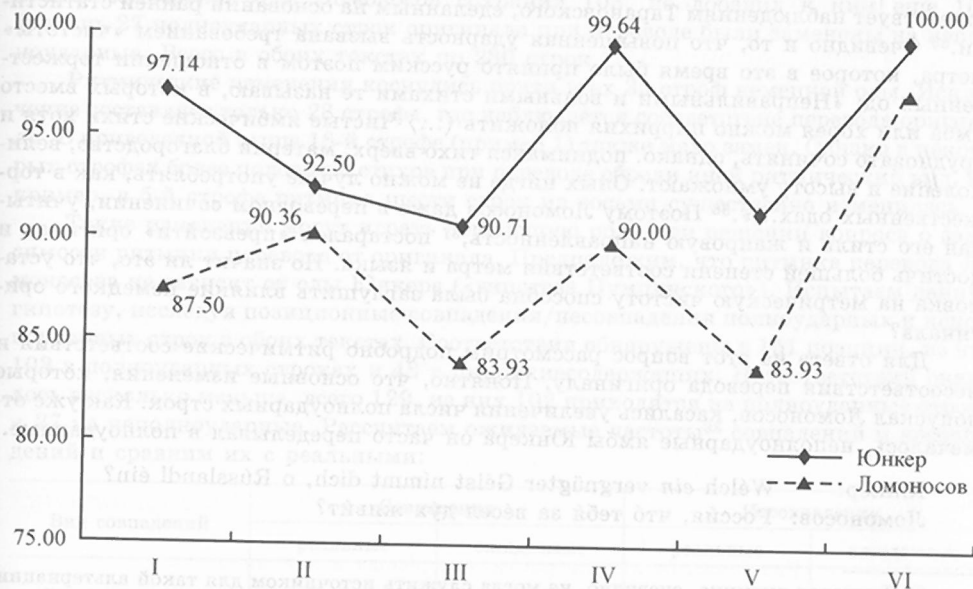
²⁹ Тарановский К. Ф. Шестишопный ямб Ломоносова // Russian Verse Theory. Proceeding of the 1987 Conference at UCLA. UCLA Slavic Studies / Ed. B. P. Scherr and D. S. Worth. Columbus, Ohio, 1989. Vol. 18. P. 395.

³⁰ То есть частоты распределения ударений на метрически сильных позициях, СМ.

³¹ В данном случае было целесообразно учитывать ритмические формы с пропуском ударения только на последнем икте как полноударные.

нала служила Ломоносову ориентиром при формировании уровня полнударности всего стиха.

Эту гипотезу поддерживают результаты анализа профилей ударности данных сочинений. Действительно, несмотря на то, что уровень полнударности переводных ямбов выше, чем в оригинале, во второй части 6-стопника графики похожи, это же было отмечено и Тарановским на основании анализа ранней статистики. Заметим, однако, что на самом деле графики обнаруживают сходство не только во второй, но отчасти и в первой половине стиха: начиная со второй стопы и до конца стиха перевод соблюдает ритмическую альтернативу оригинала, она нарушена лишь на первом СМ (см. график):

Профили ударности оригинала и перевода.

Это нарушение может быть объяснено стремлением русского поэта к усилению ямбического начала, тенденцией к стабилизации первого СМ. Что же касается ямбов Юнкера, то они полностью подчинены альтернативе, т. е. усилению ударности всех четных иктов по сравнению с нечетными. Такое положение могло сложиться под действием процесса регрессивной акцентной диссимилиации, который в немецком стихе к этому времени, очевидно, уже набрал силу.³² В отечественном стихосложении исследуемого периода данный процесс еще не мог сформироваться.³³ Поэтому альтернатива в русском 6-стопнике в данном случае мо-

³² В 1953 году Тарановский, обнаружив характерную альтернативу в оде Юнкера, заметил, что не может судить о том, является ли такая «линия ритма типичной для немецкого стиха» (Тарановский К. Ф. Русские двусложные размеры. С. 112). Наше исследование показывает, что в немецком 6-стопнике тенденция к альтернативе обнаруживает себя еще в XVII веке, и что для торжественных од и похвальных стихотворений первой половины XVIII века такая линия ритма вполне типична. Она встречается, в частности, в позднем творчестве Й.-К. Гюнтера, оказавшего определенное влияние на Ломоносова (см. табл. в Приложении).

³³ Процесс регрессивной акцентной диссимилиации начал действовать в русском стихе задолго до появления соответствующего закона, открытого Тарановским (см.: Тарановский К. Русские двусложные ритмы). Объяснение данного процесса см.: Красноперова М. А. К вопросу о законе регрессивной акцентной диссимилиации и его причинах // Russian Literature. 1982. XII. № 2. С. 222—223.

жет быть объяснена, по-видимому, исключительно влиянием немецкого оригинала.³⁴

Таким образом, несмотря на то, что ударность всех стоп в переводе Ломоносова по сравнению с оригиналом повышена, русский поэт, начиная со второго СМ, практически воспроизводит ритмику немецкого первоисточника, копируя альтернацию четных и нечетных иктов. В этом отношении особенно показательно то, что и в немецком, и в русском стихе практически одинаково понижена ударность третьего и пятого СМ на фоне резкого повышения ударности находящегося между ними четвертого икта.

В целом сравнение графиков показывает, что Ломоносов, очевидно, следует первоисточнику, но только повышает ударность стиха. Это вывод полностью соответствует наблюдениям Тарановского, сделанным на основании ранней статистики.³⁵ Очевидно и то, что повышенная ударность вызвана требованием «чистоты» метра, которое в это время было принято русским поэтом в отношении торжественных од: «Неправильными и вольными стихами те называю, в которых вместо ямба или хорей можно пиррихия положить (...) Чистые ямбические стихи хотя и трудновато сочинять, однако, поднимаются тихо вверх, материи благородство, величелюбие и высоту умножают. Оных нигде не можно лучше употреблять, как в торжественных одах...».³⁶ Поэтому Ломоносов даже в переводном сочинении, учитывая его стиль и жанровую направленность,³⁷ постарался «превзойти» оригинал и достичь большей степени соответствия метра и языка. Но значит ли это, что установка на метрическую чистоту способна была заглушить влияние немецкого оригинала?

Для ответа на этот вопрос рассмотрим подробно ритмические соответствия и несоответствия перевода оригиналу. Понятно, что основные изменения, которые допускал Ломоносов, касались увеличения числа полноударных строк. Как уже отмечалось, неполноударные ямбы Юнкера он часто переделывал в полноударные.

Юнкер: *Welch ein vergnügter Geist nimmt dich, o Rüssland! ein?*

Ломоносов: *Россия, что тебя за весел дух живит?*

³⁴ Языковая ритмика, очевидно, не могла служить источником для такой альтернации, теоретический ямб (языковая модель зависимости), полученный на основе ритмического словаря русской прозы соответствующего периода, не предсказывает появления альтернации в реальном стихе (см. табл. в Приложении). Языковые модели 6-стопника, построенные М. Л. Гаспаровым и К. Ф. Тарановским, очевидно, не могут быть применены к анализу раннего стиха Ломоносова, так как они рассчитывались на материале более поздних словарей прозы; модели Гаспарова — по словарю прозы XX века, а модель Тарановского — по прозе XIX века («Пиковая Дама» А. С. Пушкина). К тому же эти модели строились только для стихов с мужским окончанием (см.: *Гаспаров М. Л.* 1) Ямб и хорей советских поэтов и проблема эволюции русского стиха // *Вопросы языкознания.* 1967. № 3. С. 65; 2) *Современный русский стих.* Метрика и ритмика. М., 1974. С. 116; *Тарановский К. Ф.* Шестистопный ямб Ломоносова. С. 412). Надо сказать, Тарановский сам признавал, что приводимые им расчеты моделей нельзя считать «окончательными» (Там же). При построении нашей модели, во-первых, учитывалось то соотношение мужских и женских клаузул, которое присутствует в реальном стихе (50 % мужских и 50 % женских окончаний), во-вторых, использовался адекватный словарь ритмики, рассчитанный по прозе В. К. Третьяковского. Предыдущие исследования показали, что именно этот словарь обнаруживает близость к стиху раннего Ломоносова (см.: *Казарцев Е. В.* Ритмика од М. В. Ломоносова и «теория трех стилей» // *Лотмановский сборник.* 2004. № 3. С. 53). В-третьих, наша модель рассчитывалась по принципу зависимости выбора каждого ритмического слова от метрической позиции и предыдущего контекста. Опыт исследований ранних форм стихосложения показывает, что именно такая модель наиболее адекватна стиху (см. прим. 40). Тем не менее, данные этой модели оказываются далеки от ритмики перевода.

³⁵ *Тарановский К. Ф.* Русские двусложные размеры... С. 111—112.

³⁶ *Ломоносов М. В.* Письмо о правилах российского стихотворства // *Ломоносов М. В.* Полн. собр. соч. М.; Л., 1952. Т. 7: Труды по филологии 1739—1758 гг. С. 14—15.

³⁷ Повышенная ударность стиха, т. е. высокая метрическая «чистота» русского перевода, позволяет предполагать, что Ломоносов воспринимал этот текст как торжественную оду.

Или:

Юнкер: So, wie Er Väter wár, séy Mütter für das Réich

Ломоносов: Как Он отец наш был, Ты Мать России всёй

В первом случае немецкий стих начинается хорейямбом (метрическое ударение на первом икте пропущено), русский — чистым ямбом (первый икт ударен). Во втором примере в немецком стихе допущен пиррихий на предпоследней стопе, в русском — строка полноударная. Случаев, когда полноударная строка оригинала при переводе заменяется на неполноударную, как в примере 1, приведенном выше: *Néin, néin, O Hêldin! néin, da stêht Dein Mûth davôr* → *Hênt, ó Monárхия, в том разум Твóй во всём*, — таких случаев гораздо меньше. Всего из 130 полноударных стихов юнкеровой оды Ломоносов сохранил 103, но добавил к ним еще 102. И лишь 27 полноударных строк оригинала при переводе были заменены на неполноударные. Всего в обоих текстах по 280 строк.

Ритмические изменения коснулись почти всех 35 строф немецкой оды. Исключение составляет только 28 строфа, где наблюдается соответствие перевода оригиналу. В приведенной выше 16-й строфе (пример 1) также мало замен. Однако в некоторых строфах более половины стихов при переводе обрели иной ритмический вид, например, в 5-й строфе ритмика шести строк из восьми существенно изменилась.

Такие изменения могут играть решающую роль при решении вопроса о зависимости ритмики перевода от оригинала. Предположим, что ритмика перевода Ломоносова не зависит от оды Юнкера («гипотеза Пумпянского»). Испытаем данную гипотезу, исследуя позиционные совпадения/несовпадения полноударных и неполноударных строк в обоих текстах. Соответствия обнаружены в 151 позиции, из них 103 в полноударных строках и 48 в пиррихийсодержащих. Несовпадений оказалось несколько меньше, всего 129, из них 102 приходятся на полноударные строки и 27 на неполноударные. Рассчитаем ожидаемые частоты³⁸ совпадений и несовпадений и сравним их с реальными:

Вид совпадений	Совпадения		Несовпадения	
	реальные	ожидаемые	реальные	ожидаемые
Полноударные	103	95.18	102	109.81
Неполноударные	48	40.18	27	34.83
Всего	151	135.36	129	144.64

Из таблицы видно, что во всех случаях реальных совпадений оказывается больше, чем ожидаемых, а реальных несовпадений меньше. Значим ли такой «перевес» в пользу совпадений? Сравним показатели, применяя величину χ^2 , определяющую, в данном случае, вероятность отвержения гипотезы о независимости текстов.³⁹

³⁸ Ожидаемая частота совпадений/несовпадений вычислялась по формуле:

$$H = N_1 n / N,$$

где H — ожидаемая частота совпадения признаков, N_1 — число совпадений или несовпадений, n — произведение показателей признака в обоих текстах, N — произведение количества строк в тексте.

³⁹ Данный анализ аналогичен тому, который мы делали раньше при сравнении оригинала и перевода оды Штелина (см.: Казарцев Е. В., Красноперова М. А. Ода Я. Штелина 1741 года в переводе Ломоносова (проблемы ритмики)). Величина χ^2 высчитывается по формуле:

$$\chi^2 = \sum_{i=1}^n \frac{(O_i - E_i)^2}{E_i},$$

где χ^2 — критерий согласия Пирсона, асимптотически приближающийся к χ^2 распределению; O_i — реальная частота; E_i — ожидаемая (теоретическая) частота; n — число испытаний.

Эта вероятность очень мала, всего 0.03, т. е. ниже 5 % уровня значимости. Таким образом, гипотеза о независимости отвергается. Ввиду этого получает поддержку противоположная гипотеза («гипотеза Тарановского») о том, что ритмика перевода Ломоносова зависит от немецкого оригинала. Можно считать, что, несмотря на отрыв от иностранного первоисточника, связанный со стремлением создать образцовый полнударный ямб, русский поэт все же испытывает зависимость от ритмики оригинала. Этот вывод согласуется с первоначальными наблюдениями Тарановского.

Таким образом, проведенное исследование, во-первых, убеждает нас в справедливости ранней статистики Тарановского и тех заключений, которые были сделаны на ее основе. Поздняя статистика представляется менее убедительной. Во-вторых, нам удалось проверить наш собственный метод учета акцентных единиц. Можно считать, что он соответствует тем принципам оценки ритмообразующих элементов стиха, которыми руководствовался Тарановский вначале. И наконец, мы получили ответ на вопрос о зависимости перевода от оригинала: точный метод анализа с использованием χ^2 свидетельствует о том, что распределение позиционных совпадений ритмических структур в переводе Ломоносова и в оригинале Юнкера носит неслучайный характер. Следовательно, есть основания считать, что и в этом переводе (так же как и в более раннем переводе из Штелина) употребление пиррихий в значительной мере было предопределено влиянием иностранного оригинала.

Тем не менее следует сказать, что распределение ритмических структур в переводе из Юнкера заметно отличается от последующих сочинений Ломоносова, написанных 6-стопниками, ритмика которых, по-видимому, предопределяется языком.⁴⁰ Поэтому в этом случае так же, как и при анализе перевода оды Штелина, нет оснований говорить о том, что перевод, а соответственно и немецкий оригинал оказали существенное влияние на дальнейшую судьбу русского стиха.

ПРИЛОЖЕНИЕ

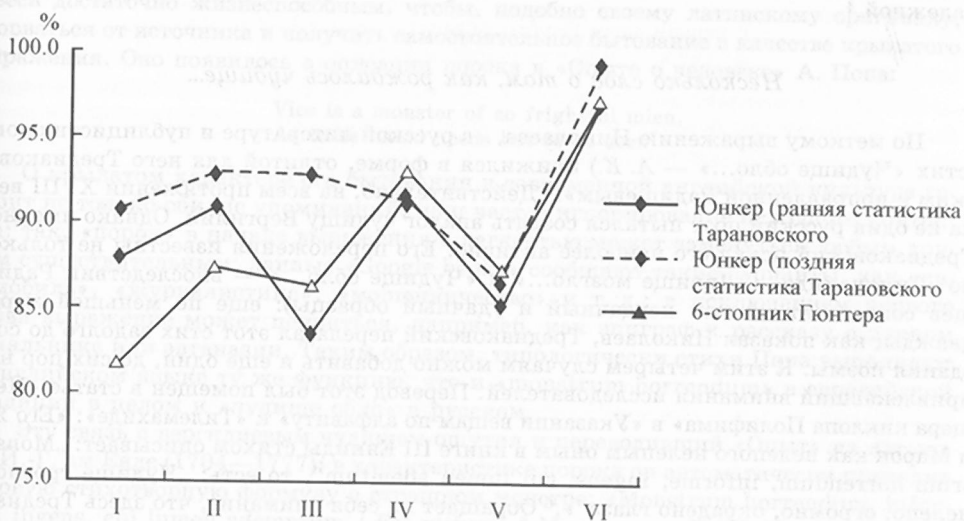
Ритмические характеристики перевода и оригинала на фоне данных по немецкому и русскому стиху и языковой модели

Параметры сравнения		Икты						Частота полнударных строк
		I	II	III	IV	V	VI	
ОРИГИНАЛ	Данные Тарановского (ранняя статистика)	0.879	0.911	0.836	0.918	0.854	0.971	—
	Данные Тарановского (поздняя статистика)	0.907	0.929	0.929	0.914	0.868	0.996	0.600
	Наши данные	0.875	0.904	0.839	0.900	0.839	0.975	0.464

⁴⁰ Вывод сделан на основе сравнительного анализа ритмики стиха 1750-х годов и языковой модели размера (см. Приложение). В целом наш анализ корректирует представление Тарановского об эволюции 6-стопников Ломоносова: сближение с языковой ритмикой очевидно, но оно проявляется не в начале и, по-видимому, не в конце творчества поэта (как получалось у Тарановского), а в середине (ср.: Тарановски К. Ф. Шестистопный ямб Ломоносова. С. 412—413). Однако эти результаты носят предварительный характер. Ритмика русского 6-стопника требует более серьезного исследования на фоне языковой ритмики. Наши расчеты модели осуществлялись по алгоритмам, предложенным Красноперовой для моделей зависимости, на основе специальной системы компьютерных программ, разработанной нами совместно с А. С. Мухиным.

Продолжение таблицы

ПЕРЕВОД		Параметры сравнения	Икты						Частота полноударных строк
			I	II	III	IV	V	VI	
ПЕРЕВОД	Данные Тарановского (ранняя статистика)		0.961	0.929	0.911	0.996	0.914	1.000	—
	Данные Тарановского (поздняя статистика)		0.975	0.932	0.918	0.996	0.918	1.000	0.754
	Наши данные		0.971	0.925	0.907	0.996	0.914	1.000	0.732
	Немецкий 6-ст. ямб (Гюнтер)		0.818	0.875	0.864	0.932	0.875	0.977	0.455
	Русский 6-ст. ямб 1750-е гг. (Ломоносов)		0.955	0.677	0.757	0.939	0.425	1.000	0.155
Языковая модель русского 6-стопника			0.960	0.720	0.728	0.967	0.649	1.000	0.264

Профили ударности немецкого стиха.

© А. А. Костин

«ЧУДИЩЕ... ПЛАВАЙ» ИЗ ДОПОЛНЕНИЙ К ИСТОРИИ КРЫЛАТОГО ВЫРАЖЕНИЯ*

Даже если бы А. Н. Радищев не посвятил «Тилемахиде» В. К. Тредиаковского одного из наиболее оригинальных русских критических опытов XVIII века, «Памятника дактилохореическому витязю», связь двух писателей осталась бы значимым явлением истории русской литературы благодаря крылатому стиху об «облом» и «озорном» чудище. Стиху этому посвящена обширная литература, однако собственно крылатый характер его исследован, пожалуй, лишь в недавней статье

* Выполнено при финансовой поддержке Комитета по науке и высшей школе Администрации Санкт-Петербурга (субсидии молодым кандидатам наук 2011 года).